

УДК 316.342

Кулешова Галина Петровна

доктор социологических наук,
директор, Средне-Волжский институт (филиал)
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России)» (ВГУЮ
РПА Минюста России)) в г. Саранске.
kaf_prav@mail.ru

Кильдюшева Ольга Александровна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических
дисциплин, Средне-Волжский институт (филиал)
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)» в г. Саранске
kaf_prav@mail.ru

Galina P. Kuleshova

D.Phil. of Social Science, the director of the Middle Volga Institute, Saransk Branch
of Russian University of Justice (Russian Academy of Law of the Ministry of Justice
of the Russian Federation) in Saransk
kaf_prav@mail.ru

Olga A. Kildyusheva

PhD of social Science, Assistant Professor, Humanities, Social and Economic
Sciences Department, Middle Volga Institute, Saransk Branch of Russian University
of Justice (Russian Academy of Law of the Ministry of Justice of the Russian
Federation) in Saransk
kaf_prav@mail.ru

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ
В СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

**PROFESSIONAL DIFFERENTIATION AND ITS IMPORTANCE IN
THE SOCIAL STRATIFICATION OF RUSSIAN SOCIETY**

Аннотация. Настоящая статья посвящена актуальному для современной социологии вопросу социальной стратификации и профессиональной дифференциации. На основе работ зарубежных и отечественных исследователей в статье рассматриваются сущность профессиональной дифференциации и ее значение для социальной стратификации современных обществ. Опираясь на имеющиеся по данной

тематике материалы официальной статистики, авторы указывают на ведущую роль профессиональной дифференциации для формирования социальной структуры современного российского общества.

Ключевые слова: социальная структура, социальная стратификация, ранговая дифференциация, профессиональная дифференциация, профессиональный статус, профессиональная квалификация, заработная плата, вид профессиональной деятельности.

Abstract. This article is devoted to the current issue of social stratification and professional differentiation for modern sociology. Based on the work of foreign and domestic researchers, the article considers the essence of professional differentiation and its importance for the social stratification of modern societies. Based on the available materials of official statistics on this subject, the authors point to the leading role of professional differentiation for the formation of the social structure of modern Russian society.

Key words: social structure, social stratification, rank differentiation, professional differentiation, professional status, professional qualification, salary, type of professional activity.

Вопрос социальной структуры занимает ведущее место в социологической науке, несмотря на то, что к настоящему времени он получил широкое теоретическое и эмпирическое осмысление и изучение. Он возникает и существует вместе с возникновением и изменением общества. Анализ социальной структуры позволяет понять сущность современных обществ со сложным горизонтальным и вертикальным расслоением, а также социальных процессов и отношений, протекающих в различных сферах общественной жизни, и их социальных последствий для общества в целом и конкретных групп населения – в особенности.

Профессиональная дифференциация, в том или ином виде, рассматривалась в качестве одного из критериев социальной стратификации в различных концепциях. Так, М. Вебер считал, что экономическое положение индивида, т. е. рыночная позиция, определяется не только капиталом, но и квалификацией и профессиональным образованием. Таким образом, те, кто имеют редкую и ценимую на рынке квалификацию имеют высокие заработки и могут занимать высокие рыночные позиции [1, с. 96-98].

Теория структурного функционализма, определившая развитие социологической мысли в данном направлении на десятилетия, рассматривает социальную стратификацию как функциональную необходимость, что означает разделение труда для выполнения всей необходимой в обществе работы. Таким образом, род работы обуславливает различное положение людей в социальной системе, тем самым приводя к образованию классов. В основе данной теории лежит понятие «социальная стратификация» П.А. Сорокина – дифференциация некой данной совокупности людей (населения) на классы в иерархическом ранге. Одной из форм социальной стратификации, наряду с экономической и политической, является профессиональная дифференциация, когда население

разделяется по родам деятельности, занятиям и профессиям, одни из которых считаются более престижными, другие – менее. Все перечисленные формы тесным образом переплетены друг с другом [2, с. 46-48].

По мнению другого представителя функционализма Т. Парсонса, одним из дифференцирующих признаков выступают различные виды профессионально-трудовой деятельности, а «основные критерии классового статуса следует искать в профессиональных достижениях мужчин, поскольку престиж придается занятию» [3].

Базовая гипотеза, на которую опираются современные западные исследователи социальной стратификации К. Дэвис и У. Мур, состоит в том, что чем более значима социальная роль, тем большей должна быть награда за ее выполнение. Таким образом, социальная структура образуется из-за неравной ценности различных работ, поскольку некоторые задачи в обществе более ценны, чем другие. Квалифицированные люди, которые занимают эти должности, должны быть вознаграждены больше, чем другие. В большинстве случаев, уровень квалификации, необходимый для работы, определяет важность этой работы, и чем больше навыков требуется для работы, тем меньше квалифицированных людей будет выполнять эту работу [3].

Некоторые исследования показали, что, используя такой критерий, как уровень профессиональной подготовки, можно лучше объяснить социальную стратификацию, чем используя индикаторы традиционных классовых теорий. Так, Н. Рогофф в своем исследовании «Социальная стратификация во Франции и Соединенных Штатах» подчеркнула, что «из всех критериев, упомянутых при определении классовой позиции, профессиональная позиция наиболее последовательно названа среди различных слоев в обоих обществах». Используя данные статистики Швеции, М. Толин обнаружил, что уровень сложности профессии более тесно связан с заработной платой, чем в традиционных схемах социального класса [4, с. 66-68].

Результаты исследования, проведенного С. Чжоу и Дж. Т. Уодтке показывают, что распределение доходов в США сильно стратифицировано по профессиональному признаку и, что степень расслоения классов существенно возросла с 1980 по 2016 год. Более того, они находят, что эта тенденция почти полностью обусловлена растущей стратификацией среди совокупных профессиональных классов, а не среди разрозненных профессий, их составляющих [5, с. 945-946].

Шин Арита из Института Социологии Токийского университета в своей работе «Сравнительный анализ социальной стратификации в Японии, Корее и Тайване: Где находится локус социального неравенства?» основываясь на анализе эмпирических данных, указывает на то, что главным институциональным фактором, формирующим социальную стратификацию и порождающим социальное неравенство является профессия, определяющая доход работника [6, с. 323-324].

Отечественные исследователи В.В. Радаев и О.И. Шкаратан рассматривают различные виды стратификационных систем, среди которых

выделяют социально-профессиональную, в основе которой лежат содержание и условия труда. По их мнению особое значение имеют такие требования, предъявляемые к квалификации той или иной профессиональной роли, как наличие соответствующего опыта, умений и навыков. Как отмечают В.В. Радаев и О.И. Шкаратан, социально-профессиональное деление является одним из базовых стратификационных, поскольку официальное закрепление разделения труда не только играет самостоятельную роль, но и оказывает существенное влияние на структуру практически любой другой стратификационной системы [7, с. 50-54].

Для выявления значения профессиональной дифференциации в качестве важного критерия социальной стратификации современного российского общества был использован анализ некоторых показателей Росстата. Так, по данным официальной статистики в 2018 году в России сохраняется диспропорция в оплате труда в различных отраслях экономики, достигая значений 1:3,5 (табл. 1). При этом важное значение имеет тот факт, что у 59,3 % населения России в качестве основного источника дохода отмечена заработная плата [8, с. 120-124].

По-прежнему самая высокая оплата труда характерна для отрасли «Финансы и страхование» – 91 713 руб., что превысило среднероссийский уровень в 2,1. Самую низкую заработную плату получают люди, занятые в гостиничном деле и на предприятиях общественного питания – 26 053 руб., что ниже среднероссийского показателя почти в 0,7 раза. Таким образом, разница между самой высокой и самой низкой величиной заработной платы составила три с половиной раза [8, с. 121-124].

В 2018 году среднемесячная заработная оплата по отрасли «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» равнялась 28 185 руб., что составляло лишь 64,9 % от среднероссийского уровня и было в 3,3 раза меньше заработной платы в финансово-страховой системе и в три раза меньше, чем у работников сферы добычи полезных ископаемых [8, с. 121-124].

Таблица 1 – Показатели номинальной начисленной заработной платы работников организаций, занятых по основным видам экономической деятельности в России

Отрасли	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности, руб.
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	28185
Добыча полезных ископаемых	83262
Обрабатывающие производства	40404
Строительство	38119
Торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	35015
Гостиничная деятельность и общественное питание	26053
Финансы и страхование	91713
Научно-техническая деятельность	65537

Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	47821
Образование	34313
Здравоохранение и социальные услуги	40091
Культура, спорт, организация досуга и развлечений	43971
Всего	43 445

Уровень заработной платы работников обрабатывающего производства, здравоохранения и социальных услуг, строительства, торговли, образования, в области недвижимости, жилищно-коммунального хозяйства, административной деятельности составил к ее уровню в сфере финансов и страхования от 44 % до 34 %.

Низкая заработная плата характерна для работников такой бюджетной сферы, как образование: за январь–декабрь 2018 г. заработная плата в этой отрасли экономики отставала от среднероссийской в 0,7–0,8 раза.

Следующий показатель – численность занятых по видам экономической деятельности в 2018 году. Так, в самых низкооплачиваемых отраслях работают 8 706 200 чел., что составляет 12,1 % от общей численности людей, занятых в экономике, тогда как в финансово-страховой системе и сфере добычи полезных ископаемых – 2 528 900 чел. (3,6 %). В отраслях с заработной платой ниже среднероссийского показателя в 43 445 руб. трудятся 42 732 900 чел., т. е., практически 60 % среднегодовой численности занятых [8, с. 89].

Таким образом, исследования, проведенные зарубежными и российскими социологами, подтверждают, что стратификация включает ранговую дифференциацию, связанную с профессиональной.

Для социальной структуры современного российского общества характерно сохранение социального неравенства, а по некоторым данным - и углубление. При этом значительную роль играет такой фактор социальной стратификации, как занятость в секторе и отрасли экономики. Если учесть, что по данным Росстата основным источником доходов россиян, занятых в экономике, выступает оплата труда, то это еще раз убеждает в том, что самой общей основой для стратификации большинства современных обществ является профессиональная дифференциация.

Литература

1. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – 804 с.
2. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин; общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонова. : [пер. с англ.]. – М. : Политиздат, 1992. – 543 с.
3. Darin-Mattsson, A. Different indicators of socioeconomic status and their relative importance as determinants of health in old age / A. Darin-Mattsson, S. Fors, I. Kåreholt // *International Journal for Equity in Health*. 2017. 16: 173. URL: <https://doi.org/10.1186/s12939-017-0670-3>

4. Gallie, D. *Social Inequality and Class Radicalism in France and Britain*. Cambridge University Press, 1983. 339 p.

5. Zhou, X. *Income Stratification among Occupational Classes in the United States* / X. Zhou, G.T Wodtke // *Social Forces*. 2019. Volume 97. Issue 3. pp. 945-972.

6. Arita, S. *A Comparative Analysis of Social Stratification in Japan, Korea and Taiwan: Where is the Locus of Social Inequality?* / S. Arita // *Elucidation of social stratification in contemporary Japan*. 2011. Vol 1. – pp. 323-342.

7. Радаев, В.В. *Социальная стратификация* / В.В. Радаев, О.И. Шкаратан. – М. : Аспект-Пресс, 1996. – 318 с.

8. *Россия в цифрах*. 2019 : Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 549 с.

Literature

1. Weber, M. *Selected Works* / M. Weber. – М. : Progress, 1990. – 804 p.

2. Sorokin, P.A. *Human. Civilization. Society* / P.A. Sorokin; Editor and introduction by A.Yu. Sogomonova. : [trans. from English.]. – Moscow : Politizdat, 1992. – 543 p.

3. Darin-Mattsson, A. *Different indicators of socioeconomic status and their relative importance as determinants of health in old age* / A. Darin-Mattsson, S. Fors, I. Kåreholt // *International Journal for Equity in Health*. 2017. 16: 173. URL: <https://doi.org/10.1186/s12939-017-0670-3>

4. Gallie, D. *Social Inequality and Class Radicalism in France and Britain*. Cambridge University Press, 1983. 339 p.

5. Zhou, X. *Income Stratification among Occupational Classes in the United States* / X. Zhou, G.T Wodtke // *Social Forces*. 2019. Volume 97. Issue 3. pp. 945-972.

6. Arita, S. *A Comparative Analysis of Social Stratification in Japan, Korea and Taiwan: Where is the Locus of Social Inequality?* / S. Arita // *Elucidation of social stratification in contemporary Japan*. 2011. Vol 1. – pp. 323-342.

7. Radayev, V.V. *Social stratification* / V.V. Radayev, O.I. Skoratan. – М. : Aspect-Press, 1996. 318 p.

8. *Russia in figures*. 2019 : *Short State List* / Rosstat. – М., 2019. – 549 p.